

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолженіе ¹⁾).

За-Ботническая операція графа Н. Каменскаго.

амысль шведовъ покончить съ изолированнымъ корпусомъ графа Каменскаго, нанеся ему ударъ одновременно съ фронта и тыла, окончился полною неудачею. Десантъ Вахтмейстера былъ пораженъ у Севара и у Ратана окончательно, загнанъ на суда и вынужденъ съ большими потерями отплыть обратно. Что же касается до войскъ графа Вреде, долженствовавшихъ наступать къ Умео, то они были задержаны весьма удачными дѣйствіями нашего аръбергара подполковника Карпенкова, а когда послѣдній былъ подкрѣпленъ уже подоспѣвшими изъ главныхъ силъ войсками.—шведы отступили подъ давленіемъ извѣстія объ участи Вахтмейстера.

Казалось бы, достигнутый графомъ Каменскимъ блестящій успѣхъ надлежало немедленно развивать дальше, и побѣдоноснымъ войскамъ его, не взирая на утомленіе и многодневные тяжкіе марши,

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 8.

неотступно идти за послѣднею организованною группою непріятеля, преслѣдуя ее чуть не до воротъ Стокгольма... Если Каменскій годъ тому назадъ рискнулъ, поздною осенью, не будучи снабженъ теплою одеждою, преслѣдовать по пятамъ Клингспора (потомъ — Клеркера) до сѣверныхъ границъ Финляндіи, по мѣстности скудной и уже разоренной непріателемъ, то теперь, повидимому, условія были гораздо благопріятнѣе. Тогда каждый шагъ уводилъ преслѣдователей все глубже и глубже въ суровыя, негостепримныя и малолюдныя страны, близкія къ полярному кругу; тогда каждый день возвѣщалъ наступленіе жестокой зимы, грозный призракъ которой, но мѣрѣ движенія на сѣверъ, становился все болѣе и болѣе угрожающимъ. Наоборотъ, — теперь было начало августа, еще почти цѣлый лѣтній мѣсяць былъ впереди; двигаться предстояло не на сѣверъ, а на югъ, навстрѣчу болѣе мягкому климату и болѣе богатымъ производительностью провинціямъ шведскаго королевства.

Несмотря на это, Каменскій счелъ слишкомъ рискованнымъ дальнѣйшее наступленіе на югъ, не возобновивъ своихъ запасовъ. Очевидно, что главную роль играло тутъ не продовольствіе, — которое возможно было достать на мѣстѣ и чѣмъ южнѣе, тѣмъ вѣроятнѣе — а припасы огнестрѣльные. «Одинъ разъ, при большихъ напряженіяхъ, удалось мнѣ пробиться сквозь непріятелей; другой разъ, если они успѣютъ обогнать меня моремъ, можетъ быть, опять пробьюсь; но на третій разъ уже и патроновъ не станеть. Сколь ни критическо мое положеніе, но я всѣ старанія употреблю вывести изъ онаго корпусъ съ честью; однако, признаюсь, прискорбно отступать послѣ столь рѣшительной побѣды, какая одержана въ сіи два дня, гдѣ не только я разбилъ непріятеля и гналъ его до самыхъ лодокъ его, но, такъ сказать, на нихъ его усадилъ».

Великій учитель Каменскаго, Суворовъ, въ Швейцаріи былъ, какъ извѣстно, въ неизмѣримо болѣе критическомъ положеніи, но и тамъ никогда, даже въ самые трагическіе моменты, не помыслилъ даже о «ретирадѣ». Рѣшеніе Каменскаго отступить послѣ Ратана представляется во многихъ отношеніяхъ загадочнымъ, и надо надѣяться, что, быть можетъ, будутъ отысканы новые документы, которые прольютъ свѣтъ на это странное обстоятельство... Самый расчетъ Каменскаго пополниться въ Питео изъ транспорта, посланнаго туда изъ Улеборга подъ прикрытіемъ канонерскихъ лодокъ, представляется въ достаточной степени эфемернымъ. Непріятельскіе корабли продолжали все время крейсировать въ сѣверной

части Кваркена, а у насъ, кромѣ импровизированныхъ канонерокъ и одного фрегата, никакихъ крупныхъ судовъ здѣсь не было, да и не могло прибыть. Англичане, какъ увидимъ ниже, со своимъ флотомъ совершенно преграждали нашему выходъ изъ Финскаго залива...

12-го августа корпусъ графа Каменскаго тронулся въ обратный походъ къ сѣверу. Черезъ шесть дней, 18-го августа, прибывъ въ Питео, онъ засталъ здѣсь, къ счастью, благополучно прибывшій изъ Улеоборга транспортъ съ боевыми и продовольственными припасами. Людямъ данъ былъ трехдневный отдыхъ; все необходимое въ частяхъ было пополнено, и 21-го августа корпусъ снова обратился къ Умео, въ намѣреніи продолжить прерванную задачу.

Такимъ образомъ, *ненадежное устройство тыла* заставило Каменскаго отказаться отъ развитія одержаннаго успѣха и сдѣлать свыше чѣмъ двухнедѣльный перерывъ, который, очевидно, могъ быть всецѣло использованъ *дѣятельнымъ* противникомъ...

Но состояніе духа шведскихъ войскъ и шведской націи въ этотъ тяжелый для нихъ историческій моментъ не отвѣчало отнюдь условіямъ, необходимымъ для проявленія дѣятельности. Упадокъ духа и сознаніе безцѣльности всѣхъ усилій, предпринимаемыхъ противъ Россіи, съ цѣлью хоть немного смягчить неизбѣжно-суровыя условія мира, окончательно овладѣли всѣми умами... Немногіе оставшіеся энергичные люди, вродѣ, напримѣръ, фонъ-Дебельна—и тѣ склонились передъ неумолимымъ рокомъ...

Съ уходомъ Каменскаго на сѣверъ къ Питео шведы 12-го августа заняли Умео небольшимъ авангардомъ. Въ то же время адмиралъ Пуке передвинулъ сюда шхерный и транспортный флотъ со всѣми бывшими на немъ войсками (т. е. остатокъ отряда Вахтмейстера), а затѣмъ выслалъ фрегатъ съ 6-ю канонерками подъ начальствомъ маіора Хаусвольфа къ Питео, чтобы напасть на двигавшійся туда нашъ транспортъ и помѣшать ему пополнить корпусъ Каменскаго. Но острова, лежащіе впереди порта Тусо, оказались заблаговременно занятыми русскою пѣхотою, и нападеніе на транспортъ не удалось.

Всѣ шведскія войска къ 17-му августа соединились въ Умео. Неудача попытки Хаусвольфа окончательно подорвала вѣру въ возможность какого бы то ни было успѣха. Поэтому адмиралъ Пуке рѣшился снова просить перемирія у русскихъ. Посланный имъ съ этою цѣлью Сандельсъ захватилъ Каменскаго уже на пер-

вомъ переходѣ отъ Питео къ Умео, въ 19-ти километрахъ сѣвернѣе Шелефтѣ; здѣсь въ постояломъ дворѣ Фросткоге, послѣ непродолжительныхъ переговоровъ, заключено было опять перемиріе на слѣдующихъ условіяхъ ¹⁾).

1) Перемирію существовать все время, пока продолжаютъ переговоры въ Фридрихсгамѣ.

2) Русскимъ войскамъ стать въ Питео, имѣя авангарды въ Іефре (20 верстѣ южнѣе); шведскимъ расположиться въ Умео, а авангарду—въ Раклео.

3) Пространство между Іефре и Раклео почитать нейтральнымъ.

4) Шведскій флотъ отойдетъ отъ Кваркена и въ перемиріе не будетъ дѣйствовать ни противъ Аландскихъ острововъ, ни противъ береговъ Финляндіи.

5) Во время перемирія обоюдные корпуса не будутъ умножать числа войскъ своихъ.

6) Невооруженнымъ судамъ свободно плавать по всему Ботническому заливу.

Въ случаѣ разрушенія переговоровъ въ Фридрихсгамѣ, обоюдныя войска предупредятъ другъ друга за двѣ недѣли о воспріятіи дѣйствій. Графъ Каменскій, не имѣя полномочія на заключеніе такого перемирія, обязывается, если оно не будетъ утверждено главнокомандующимъ Барклаемъ-де-Толли, увѣдомить о его отказѣ начальника шведскихъ войскъ и не начинать дѣйствій прежде 15-ти дней послѣ извѣщенія о прекращеніи перемирія.

8) Для скорѣйшаго полученія отвѣта отъ Барклая-де-Толли, перевезти на Шведскомъ переговорномъ суднѣ посылаемаго къ нему съ донесеніемъ русскаго офицера.

Въ этомъ донесеніи (отъ 24-го августа за № 50),—адресованномъ Каменскимъ не главнокомандующему, а непосредственно военному министру графу Аракчееву, главными причинами, вызвавшими, по мнѣнію Каменскаго, необходимость въ принятіи перемирія на этихъ условіяхъ выставлены, съ одной стороны,—трудность въ добываніи и доставкѣ продовольствія и боевыхъ припасовъ, а съ другой — соединеніе всѣхъ силъ непріятели въ одну группу, что дѣлало войска, бывшія теперь въ Умео подъ общимъ

1) Мух.-Дан. стр. 482—83.

начальствомъ адмирала Пуке, почти вдвое сильнѣе нашего Улеоборгскаго корпуса ¹⁾...

Барклай-де-Толли, не считая себя вправѣ утверждать перемирія, представилъ его Государю; но въ Петербургѣ сочли за лучшее оставить его безъ отвѣта, дабы «продля сямъ время, можно было дать разрѣшеніе, сходное съ обстоятельствами и видами, какія откроются при мирныхъ переговорахъ въ Фридрихсгамѣ», какъ писалъ 30-го августа Аракчеевъ главнокомандующему. Въмѣстѣ съ тѣмъ Каменскому приказано было готовиться къ новому наступленію съ полною дѣятельностью. Въ то же время въ Торнео стали сосредоточивать особый резервъ съ тѣмъ, чтобы тотчасъ же двинуть его на подкрѣпленіе Улеоборгскому корпусу, какъ только возобновятся военныя дѣйствія. Пользуясь выговоренною свободою плаванія по Кваркену, успѣли перебросить въ Питео изъ портовъ Финляндіи значительное количество продовольствія и боевыхъ запасовъ.

Вся эта дѣятельность имѣла очевидною цѣлью произвести давленіе на шведскихъ уполномоченныхъ, показать шведамъ нашу рѣшимость продолжать войну во что бы то ни стало, лишь бы добиться такихъ условій мира, которыя намъ необходимы...

Наиболѣе яркимъ выразителемъ такихъ ясныхъ и трезвыхъ государственныхъ воззрѣній, не затуманенныхъ тѣми космополитическими либеральными идеями, которыя возымѣли такую силу въ тогдашнее время и которыхъ, какъ извѣстно, не чуждъ былъ и самъ Императоръ Александръ, являлся государственный канцлеръ графъ Н. П. Румянцевъ. Онъ, который только что горячо благодарилъ Каменскаго за побѣды при Севарѣ и Ратанѣ, какъ оказавшія непосредственную помощь успѣху переговоровъ, теперь негодовалъ и настойчиво требовалъ, чтобы приказано было Каменскому какъ можно скорѣе наступать впередъ; онъ даже настаивалъ на необходимости организовать высадку близъ Стокгольма, лишь бы достигнуть необходимаго ему воздѣйствія на шведовъ, какъ разъ въ это время упорствовавшихъ и не согласившихся уступать намъ Аландскихъ острововъ. За Каменскаго пришлось даже заступаться Барклай-де-Толли, который старался доказать въ своихъ всеподданныхнѣйшихъ донесеніяхъ, что «рѣшимостью отступить отъ превосход-

---

¹⁾ На самомъ дѣлѣ, послѣ понесенныхъ шведами потерь, едва ли было даже и полуторное превосходство.

наго непріятеля графъ Каменскій вывелъ войска съ большимъ успѣхомъ изъ затруднительнаго положенія», «избѣгнулъ быть окруженнымъ непремѣнно, если бы шведы были дѣятельнѣе и искуснѣе»; что онъ этимъ «предупредилъ голодь въ войскахъ и недостатокъ въ патронахъ и снарядахъ».

«Я единственно надѣялся»,—писалъ онъ далѣе,—«на военныя достоинства графа Каменскаго, что корпусъ его не пострадаетъ въ столь стѣсненномъ положеніи. Счастливо войско, имѣя предводителемъ столь искуснаго, дѣятельнаго и храбраго генерала. Положеніе войскъ нашихъ при Питео, когда непріятель обратилъ всѣ свои силы на сѣверъ, ни мало не перемѣняетъ обстоятельствъ угрожать шведскому правительству дѣятельною войною въ его областяхъ; но корпусъ выведенъ съ честью и знаменитою побѣдою изъ столь тѣснаго положенія, оставаясь безъ продовольствія и военныхъ запасовъ, имѣя противъ себя превосходнаго непріятеля въ силахъ и средствахъ, находясь въ опасности быть окружену и не имѣя ни малѣйшей флотиліи охранять берега. По прибытіи въ Питео графъ Каменскій оживилъ войско; патроновъ и снарядовъ теперь у него достаточно; хлѣба хоть привезено немного, но по 1-е сентября достанетъ, а между тѣмъ придутъ изъ Улеборга безопасно новые транспорты съ провіантскими запасами; онъ присоединилъ къ себѣ нѣсколько канонерскихъ лодокъ, которыя приносятъ ему будутъ большую выгоду. По мнѣнію моему, сіе отступленіе превосходило побѣды, не имѣющія полезныхъ послѣдствій».

Заступничество Барклая возымѣло свое дѣйствіе. Императоръ Александръ отвѣчалъ ему въ такихъ выраженіяхъ: «Признаю въ полной мѣрѣ всю основательность распоряженій графа Каменскаго, достойныхъ всякой похвалы и открывающихъ въ немъ искуснѣйшаго генерала». Въ награду за побѣды при Севарѣ и Вестроботнѣйскій походъ Каменскій удостоенъ былъ брилліантовыми знаками ордена св. Александра Невскаго...

По замыслу шведовъ, какъ мы уже упоминали раньше, совокупное нападеніе графа Вреде и Вахтмейстера на Каменскаго должно было доставить или возможность выторговать у насъ болѣе выгодныя условія мира, главнымъ образомъ въ отношеніи Аландскихъ острововъ, которые Швеція желала во что бы то ни стало оставить за собою. Мирясь съ неизбѣжнымъ и неотвратимымъ фактомъ потери Финляндіи, уже присягнувшей Россійскому Престолу

на подданство, а затѣмъ на Боргоскомъ сеймѣ удостоенной Императоромъ небывалыхъ милостей, посредствомъ которыхъ рассчитывали вѣрнѣе расположить къ себѣ сердца новыхъ подданныхъ,— Швеція опасалась лишиться Аланда, считая его оплотомъ своей столицы.

Когда главнымъ уполномоченнымъ со стороны шведовъ въ Фридрихсгамѣ барономъ Стедингомъ, бывшимъ до войны шведскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, было заявлено въ самомъ началѣ переговоровъ, что Швеція не можетъ отдать Россіи Аландскихъ острововъ, а только согласна дать обязательство не содержать на нихъ ни войскъ, ни укрѣпленій, графъ Румянцевъ твердо отвѣтилъ, что Императоръ Александръ ни въ какомъ случаѣ не отступитъ отъ своихъ первоначальныхъ требованій, неоднократно прежде сообщенныхъ Швеціи. Тогда баронъ Стединкъ предложилъ Румянцову условную уступку Аландскихъ острововъ, съ обязательствомъ для Россіи не имѣть тамъ войскъ и не возводить фортификаціонныхъ сооруженій. На это предложеніе послѣдовалъ полный достоинства отвѣтъ, что «Императоръ Александръ никогда не согласится на какое-либо условное обладаніе краемъ, къ Его державѣ присоединеннымъ». Переговоры затянулись. Пренія коснулись еще и вопроса объ опредѣленіи границы на сѣверѣ. Императоръ Александръ лично провелъ на картѣ краснымъ карандашомъ ¹⁾ линію установленной имъ между Россіей и Швеціей границы и послалъ эту карту къ графу Румянцову для руководства.

Неуспѣхъ операціи Пуке противъ Каменскаго и побѣды послѣдняго у Севара и Ратана заставили шведовъ значительно сбавить тонъ. Помогло этому еще и слѣдующее соображеніе. Приближалась осень, съ наступленіемъ которой англичане непременно, какъ и въ прошломъ году, должны были удалиться изъ финскихъ водъ со своимъ флотомъ; слѣдовательно, шведы оставались одни, на попеченіи только своихъ собственныхъ силъ...

Чтобы оцѣнить значеніе этого обстоятельства, нужно нѣсколько остановиться на дѣятельности англійскаго флота въ эту кампанію.

Англійская эскадра адмирала Сомареца прибыла 24-го апрѣля 1809 года въ Готенбургъ, причемъ ей поставлено цѣлью, охраняя

¹⁾ Эта карта хранится въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

торговлю въ Балтійскомъ морѣ, дѣйствовать противъ русскаго корабельнаго флота, стараясь либо заблокировать его, какъ это сдѣлано было въ прошлую кампанію, либо, если это не удастся, то атаковать его въ открытомъ морѣ...

Въ Готенбургѣ Сомарецъ условился съ шведскимъ правительствомъ относительно слѣдующаго. Часть судовъ своихъ онъ обѣщаль выдѣлить, какъ и въ предыдущемъ году, для крейсеровки въ Зундѣ, чтобы не позволить датчанамъ произвести высадки на южные берега Швеціи. Французовъ теперь уже не было, такъ какъ новая война съ Австріей отвлекла всѣ силы и все вниманіе Наполеона. Главныя же силы флота должны были идти въ Финскій заливъ и преграждать русскому флоту доступъ оттуда къ берегамъ Швеціи. Этимъ способомъ парализовалась для насъ возможность не только организовать какое-либо десантное предпріятіе въ сердце непріятельской территоріи, но и, какъ мы видѣли, даже огромныхъ усилій стоило добиться возможности доставлять запасы черезъ Ботнической заливъ прямо въ Швецію.

Морскія силы послѣдней, хотя почти и не дѣйствовали въ кампанію 1808 года, если не считать шхернаго флота, въ 1809 году находились въ чрезвычайномъ разстройствѣ. Недостатокъ въ личномъ составѣ, главнымъ образомъ офицеровъ, большая болѣзненность и смертность привели къ тому, что только 2 линейныхъ корабля участвовали въ экспедиціи къ Ратану, да нѣсколько фрегатовъ крейсировали въ Кваркенѣ, причеъ имѣли только разъ столкновеніе съ нашимъ фрегатомъ «Богоявленіе» въ концѣ іюня, о чемъ было въ свое время упомянуто.

Что же касается англичанъ, то они, вслѣдствіе бездѣйствія, а потомъ неблагопріятныхъ вѣтровъ, могли выйти изъ Готенбурга только въ концѣ мая. Придя въ Карлскрону, Сомарецъ въ началѣ іюня съ 10-ю линейными кораблями и 17-ю судами разнаго типа меньшей величины, пошелъ въ Финскій заливъ. 8-го іюля англичане, искусно замаскировавъ свои гребныя суда такъ, что ихъ можно было принять за рыбацкія лодки, скрытно подобрались къ одной изъ Гангутскихъ батарей, ворвались на нее и даже успѣли заклепать 2 орудія, пока подоспѣвшею ротой Псковскаго гарнизоннаго баталіона не были выбиты и вынуждены бѣжать обратно на суда, которыя преслѣдовалъ нашъ отрядъ шхерной флотиліи... Покушеніе это было благополучно отбито, но за недостатокъ бди-

тельности начальникъ соответствующаго отряда береговой обороны былъ отданъ подъ судъ...

Нашъ корабельный флотъ, послѣ злосчастной кампаніи адмирала Ханькова, рѣшено было назначить *только для обороны Кронштадта*. Очевидно, состояніе флота было таково, что мѣряться въ открытомъ морѣ съ превосходными силами перваго въ мірѣ англійскаго флота онъ не рѣшался... Морскіе архивы свидѣтельствуютъ (насколько можно судить изъ бѣглаго осмотра документовъ) о полнѣйшей неготовности и колоссальныхъ недостаткахъ по всѣмъ статьямъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи нашъ флотъ, несмотря на численное превосходство въ судахъ и экипажахъ, немногимъ превосходилъ шведскій...

Только къ концу мая суда начали понемногу выходить на рейдъ и только въ исходѣ іюня сосредоточились на немъ полностью. Развѣдочныя суда (3 корвета и 1 люгеръ) были посланы въ половинѣ мая въ направленіи къ Гохланду, Соммерсу и Сескору. Имъ было предписано развѣдывать о мѣстѣ пребыванія непріятельскихъ судовъ и по обнаруженіи ихъ сообщать немедленно слѣдующему за собою крейсеру; неравнаго боя избѣгать, укрываясь въ надежныя порты.

Въ началѣ іюня 5 мелкихъ судовъ было назначено для охраны транспортовъ, слѣдовавшихъ съ припасами изъ Петербурга въ Або для Финляндской арміи. До Гохланда суда эти слѣдовали моремъ, а далѣе—шхерными фарватерами, укрываясь отъ англичанъ. 18-го іюня близъ острова Тютерса фрегатъ «Быстрый» столкнулся съ двумя англійскими кораблями и благополучно ускользнулъ отъ нихъ въ шхеры, отстрѣливаясь на ходу. Опасаясь войти въ неизвѣстныя имъ шхеры, англичане ограничились дальнимъ обстрѣливаніемъ «Быстраго», а по дорогѣ захватили близъ Гохланда нѣсколько транспортовъ, шедшихъ изъ Кронштадта въ Финляндію... Отъ Гохланда англичане направились къ Поркалауду; здѣсь къ 23-му іюня собралось 9 англійскихъ военныхъ кораблей. Здѣсь они вознамѣрились обосноваться, для производства отсюда поисковъ въ цѣляхъ уничтоженія и захвата нашихъ транспортовъ. Начальникъ гребной флотилии въ Поркалаудѣ, лейтенантъ Валле, отбилъ первую попытку англичанъ на мелкихъ судахъ проникнуть въ шхерный фарватеръ, по которому только и слѣдовали здѣсь наши транспорты. Въ ночь на 24-е іюня захваченъ былъ англичанами Поркалаудскій маякъ, а затѣмъ, узнавъ отъ мѣстныхъ жителей о сла-

бости здѣшней русской флотиліи (всего 2 канонерки и 6 іоловъ) они рѣшили атаковать и уничтожить ее. На двадцати баркасахъ, съ 270 чел. экипажа, подъ начальствомъ лейтенанта Гокей, подошли они въ полночь 26-го іюня къ маяку и разомъ изъ четырехъ, ведшихъ на рейдъ проливовъ молодецки атаковали нашу флотилію. Бросившись на abordажъ, они, несмотря на все мужество оборонявшихся, овладѣли судами, кромѣ двухъ, которые, какъ вдали расположенные, успѣли уклониться отъ боя и скрыться въ Свеаборгъ.

Мы потеряли 2 офицеровъ и 39 нижнихъ чиновъ убитыми и 106 человекъ плѣнными, изъ коихъ половина раненыхъ...

1-го іюля изъ Бронштадта вышелъ отрядъ канонерокъ (числомъ 25), предназначенный для усиленія Финляндской флотиліи. Онъ направлялся въ Або и былъ подъ начальствомъ капитана 2-го ранга фонъ-Дезина. При немъ было 7 транспортныхъ судовъ, про которыя въ данномъ ему предписаніи было сказано, что «въ случаѣ невозможности защищать транспорты отъ непріятельскихъ покушеній,—потопить или истребить ихъ, но не отдавать англичанамъ». Идя шхерами, фонъ-Дезинъ все время подвергался надзору со стороны трехъ непріятельскихъ судовъ; когда же, 9-го іюля, онъ подошелъ къ острову Питкопасу, противный свѣжій вѣтеръ заставилъ стать на якоря.

10-го іюля вѣтеръ стихъ, и отрядъ готовился идти дальше, какъ увидѣлъ 5 трехмачтовыхъ кораблей, лавировавшихъ ему на перерѣзъ. Канонерки, прикрывавшія транспорты, съ трехъ сторонъ обстрѣляли головной изъ этихъ кораблей и такъ удачно, что онъ сталъ уходить отъ выстрѣловъ, наши же лодки вернулись въ Питкопасъ.

Дальнѣйшее плаваніе фонъ-Дезина продолжалось благополучно, задерживаемое лишь мелями и безвѣтріемъ. 13-го іюля одинъ изъ транспортовъ, отставшій нѣсколько отъ флотиліи, былъ атакованъ превосходными силами англичанъ (19 баркасовъ и катеровъ); транспортъ былъ абординированъ и долженъ былъ спустить флагъ, когда изъ 20-ти бывшихъ на немъ людей болѣе половины было убито или ранено, а свыше 100 англичанъ хозяйничали на палубѣ. Затѣмъ англичане обратились противъ ближайшей канонерки и также взяли ее на abordажъ послѣ отчаяннаго сопротивленія, когда въ живыхъ на ней осталось только 7 человекъ. Затѣмъ столь же успѣшно ата-

кованы были и еще 2 лодки ¹⁾. Остальные канонерки благополучно прошли въ Гангутъ.

Съ половины іюля англійскій флотъ распространилъ свои дѣйствія по всему Финскому заливу, открылъ широкое крейсерство и, можно сказать, завладѣлъ имъ вполнѣ. Самъ адмиралъ Сомарецъ съ главными силами изъ 5-ти линейныхъ кораблей стоялъ на якорѣ между островомъ Наргенъ и мысомъ Суропомъ. Въ Рижскомъ заливѣ крейсировалъ фрегатъ. Близъ Моонъ-Зунда—корабль съ нѣсколькими мелкими судами; корабль и фрегатъ у Поркалауда; два корабля и 2 фрегата у Гохланда и, наконецъ, корабль и фрегатъ у Сескара.

Въ Рижскомъ заливѣ было захвачено 6 судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ; на островѣ Руно разрушенъ маякъ. Во многихъ мѣстахъ англичане высаживались на побережье, грабили скотъ, истребляли лѣсъ. Въ Паркалаудѣ они построили батарею, такъ что судамъ нашимъ нельзя уже было проходить здѣсь... Суда, крейсировавшія близъ Сескара, послали десантъ въ Бьеркэ-зурдъ, но онъ былъ отогнанъ нашимъ отрядомъ береговой обороны. Въ теченіе всего лѣта англичанами всего захвачено 35 купеческихъ судовъ съ казеннымъ и частнымъ имуществомъ и сожжено 20 лайбъ и лодокъ.

Такимъ образомъ, дѣятельность англійскаго флота въ кампанію 1809 года выразилась въ томъ, что прервано было сообщеніе между Кронштадтомъ и портами Финляндіи и прегражденъ былъ доступъ нашему флоту въ Ботническій заливъ. Обстоятельство это отражалось самымъ чувствительнымъ образомъ на ходѣ кампаніи 1809 г.

Опасеніе за побережье вновь захваченной Финляндіи побуждало насъ держать для его охраны значительныя силы; такимъ образомъ, едва четвертая часть Финляндской арміи могла быть выдѣлена въ составъ такъ называемаго Улеаборгскаго корпуса, т. е. той группы, которая предназначалась для активнаго наступленія сухимъ путемъ въ Швецію... Но и помимо этой причины, т. е. необходимости «расположить наши военныя мѣры въ Финляндіи къ отраженію непріятельскихъ покушеній» (Выс. рескриптъ Барклауде-Толли отъ 31-го мая 1809 г., № 114), было другое основаніе, не позволявшее намъ увеличивать силы наступающаго корпуса:

¹⁾ Изъ англійскихъ описаній явствуетъ, что сдача эта произошла только послѣ отчаяннаго сопротивленія. На одной изъ лодокъ, изъ 44 человекъ всего экипажа, не было ни одного оставшагося невредимымъ...

это—вопросъ о его снабженіи. Изъ предшествующаго изложенія видно, что корпусъ этотъ по самымъ свойствамъ лежавшей на немъ задачи и по обстановкѣ выпадавшихъ на его долю дѣйствій былъ осужденъ находиться какъ бы въ нѣкотораго рода заколдованномъ кругѣ... Стоило усилить его,—какъ тотчасъ возрастали неимоверно затрудненія, какъ по снабженію его съ тыла, такъ и по изысканію мѣстныхъ для него средствъ; стоило, наоборотъ, ослабить его, какъ тотчасъ же падала въ немъ способность къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ и усиливалось опасеніе въ отношеніи покушеній съ тыла...

Отсюда понятна та принужденность, та связанность въ дѣйствіяхъ, которую проявляетъ Улеаборгскій корпусъ во всю эту заботническую кампанію; Отсюда объяснима эта постоянная и на первый взглядъ странная для побѣдителей склонность къ постояннымъ переговорамъ съ побѣжденными и черезчуръ предупредительная готовность заключать перемирія... Перемирія эти, конечно, только затягивали борьбу и, слѣдовательно, оттягивали разрѣшеніе той основной задачи, которая поставлена была для наступленія въ коренную Швецію...

Интересно сравнить условія лѣтней кампаніи 1808 и 1809 годовъ для обѣихъ враждующихся сторонъ. Въ первомъ случаѣ Шведы намѣревались наступать въ Финляндію, имѣя уже тамъ свои вооруженныя силы, возставшую въ ихъ пользу противъ русскихъ значительную часть мѣстнаго населенія и полную свободу дѣйствій на морѣ къ сѣверу отъ Аландскаго архипелага... Шведы могли по произволенію комбинировать бывшія въ ихъ распоряженіи силы и средства и, сковывая насъ на побережьи, изыскать наивыгоднѣйшее направленіе для удара и нанести его... Въ 1809 году, когда намъ пришлось отчасти помѣняться съ ними ролями; когда понадобилось дѣйствовать активно въ коренной Швеціи, хотя бы съ ограниченою цѣлью давленія на ходъ мирныхъ переговоровъ, мы живо и болѣзненно ощутили всю невыгоду, все неудобство оперированія въ такихъ условіяхъ, не имѣя свободы дѣйствій на морѣ...

И если результатъ кампаніи 1809 г. всетаки оправдалъ наши ожиданія, то это слѣдуетъ приписать съ одной стороны, упорству и настойчивости нашей въ преслѣдованіи поставленной цѣли, всегдашней стойкости и выносливости войскъ и, главное, подавленному моральному состоянію противника. По справедливости можно об-

ратить упрекъ по адресу нашихъ предводителей, не исключая и графа Каменскаго, въ излишней снисходительности къ противнику, какъ бы въ какомъ то чрезмѣрномъ «джентльмэнствѣ», если позволительно такъ выразиться... Независимо того, мы, видимо, не давали себѣ полнаго отчета о томъ, насколько въ сущности уже подорвана въ шведахъ вѣра въ себя и въ свою способность къ сопротивленію... Князь П. П. Багратионъ, наступая въ мартѣ 1809 г. черезъ Аландъ къ Стокгольму, видимо, чувствовалъ лучше всѣхъ своимъ «Суворовскимъ» чутьемъ эту психологію своего противника, когда, оттягивая отвѣтъ на предложенія фонъ-Дебельна, торопилъ свои колонны; чувствовалъ это и Я. П. Кульневъ, пѣвшій въ Грисলেখамнѣ «Тебѣ Бога хвалимъ» и рвавшійся со своими гусарами и уральцами къ стѣнамъ шведской столицы... И положеніе дѣлъ было таково, что эти гусары и уральцы могли вполне свободно тутъ же, съ маху, овладѣть этою столицей, какъ овладѣвали наполеоновскіе кавалеристы прусскими крѣпостями три года передъ тѣмъ?..

Къ сожалѣнію, какъ мы знаемъ, высшее начальство ввѣрилось обману и на этотъ разъ... Кампанія затянулась, и потребовался еще цѣлый рядъ усилій, чтобы достигнуть *выгодной* пограничной черты, прочертивъ которую передъ Государемъ на картѣ, генераль Сухтеленъ, какъ извѣстно, сперва ужаснулъ Императора, но которая впоследствии имъ же была воспроизведена, какъ мы видѣли, и устойчиво¹ поддерживаема...

5-го сентября 1809 г., наконецъ, Фридрихсгамскій миръ былъ подписанъ. Разъяснить значеніе этого событія столько разъ уже разъясненнаго теперь, ко дню его столѣтняго юбилея, было бы, пожалуй, излишне, если бы жизнь не выдвинула цѣлага ряда непредвидѣнныхъ или, вѣрнѣе, запущенныхъ нами вопросовъ, въ силу которыхъ теперь, сто лѣтъ спустя, мы стоимъ еще, пожалуй, дальше отъ разрѣшенія вѣковой задачи обезпеченія Петербурга, чѣмъ стояли въ то время... Не входитъ въ нашу цѣль углубляться въ область внутренней политики, но мы всегда держались убѣжденія, что всякая исторія, а тѣмъ паче исторія военная, никогда не изучалась и не должна изучаться только для «пользы науки», иначе, говоря—только для возстановленія прошлаго.

Исторія вся—это лучший и пожалуй, единственный источникъ поученій для внесенія поправокъ въ настоящее, для огражденія себя отъ ошибокъ въ будущемъ... Вотъ съ этой то точки зрѣнія и слѣдуетъ намъ, заканчивая теперь фактическій ходъ событій послѣд-

ней войны нашей со Швеціей, бросить ретроспективный взглядъ на все изложенное и попытаться извлечь оттуда и сгруппировать тѣ поученія, которыя могутъ пригодиться либо сейчасъ, либо — впоследствии.

Это и составить предметъ нашей послѣдней, заключительной главы.

П. Кивѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

